

УДК 342.92

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(2).77-83

ЗАПРЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОПУСКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА (ПРЕКЛЮЗИЯ) В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В ГЕРМАНИИ*

Маркус Хайнтцен*Свободный университет Берлина, г. Берлин, Германия***Информация о статье**

Дата поступления –

20 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать –

30 мая 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Преклюзия, административное право, административно-судебные споры, принцип надлежащей (эффективной) правовой защиты, Суд Европейского Союза, Федеральный Конституционный Суд Германии

Рассматривается преклюзия в немецком административном праве. В зависимости от статуса административной процедуры существуют различные типы запрета на представление доказательств. Преклюзия может применяться как в досудебных административных процедурах, так и в административном судебном процессе. При этом в обоих случаях следует проводить разграничение между теми, кто заявляет о нарушении своих собственных прав, и теми, кто выступает в защиту прав третьих лиц.

Приводятся примеры преклюзивных санкций в различных сферах, в частности в налоговом и экологическом праве. Преклюзия разграничивается по содержанию на формальную и материальную преклюзию: в то время как применение формальной преклюзии ограничивается административными внесудебными процедурами (формальная преклюзия не действует в административном судебном процессе), материальная преклюзия охватывает и то, и другое.

Рассматриваются пределы применения преклюзивных санкций, установленные конституционным правом и правом Европейского Союза: Суд ЕС высказался за более строгие рамки применения преклюзии, в отличие от Федерального Конституционного Суда Германии, который принципиально оправдывает конституционность преклюзии и полагает, что преклюзия не нарушает конституционные принципы надлежащей правовой защиты и справедливого судебного разбирательства. Тем не менее Суд ЕС также признает соответствующими учредительным документам Европейского Союза национальные законы, препятствующие злоупотреблению правом на обращение. По результатам рассмотрения практических аспектов преклюзии делается вывод, что эффект от применения преклюзивных санкций весьма скромный, и цели ускорения административного и судебного процесса применением этих санкций не достигаются. Однако немецкая модель преклюзии оказывает дисциплинирующее воздействие на участников административных процедур и судебного процесса, прочно вошла в немецкую административную и судебную практику и не противоречит конституционной гарантии правовой защиты.

PRECLUSION IN GERMAN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Markus Heintzen*Free University of Berlin, Berlin, Germany***Article info**

Received –

2019 April 20

Accepted –

2019 May 30

The subject. The article describes preclusion in German Administrative Law.

The purpose of the paper is to confirm or disprove hypothesis that the preclusion is an integral part of the administrative and judicial practice of Germany, despite its low efficiency.

* Статья подготовлена по материалам доклада на российско-германской научной конференции «Доступ к судебной защите в Германии и России», состоявшейся в Берлине 11–12 мая 2017 г. при поддержке Немецкого исследовательского общества (*Deutsche Forschungsgemeinschaft*) и в рамках поддержанного РФФИ трехлетнего (2016–2018 гг.) научного проекта № 16-03-00465-ОГН «Доступ к судебной защите субъективных публичных прав: пределы, социальная поддержка и перспективы развития в условиях электронного правосудия».

Перевод с немецкого языка выполнен профессором кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) Еленой Владимировной Гриценко (e.gritsenko@spbu.ru) и студенткой СПбГУ Александрой Кузиной (alexkuzina96@rambler.ru). Научный редактор: Е.В. Гриценко.

Available online –
2019 September 12

Keywords

Preclusion, administrative law,
administrative law court cases,
principle of legal protection,
European Court of Justice, Federal
Constitutional Court of Germany

The main results and scope of their application. There are relations of between the constitutional principle of legal protection (Abs. 4 of Art. 19 of the Basic Law for the Federal Republic of Germany) and preclusion. It is shown that there are different types of preclusion in German Administrative Law, depending on the status of the administrative procedure. It can occur in the administrative process between citizen and the administrative authority and in the administrative court process. In both acts there is to differ between those who plea an infringement of their own rights and those who consider the rights of third parties. Examples for preclusion from different areas of the law like tax or environmental law are given. Another aspect is the difference between formal and material preclusion. While formal preclusion is limited to the administrative process and does not affect the administrative court case, material preclusion effects both acts, the administrative process and the court case.

The next part concentrates on the limits set by the constitution and European law. A decision by the European Court of Justice and by the Federal constitutional court of Germany (Bundesverfassungsgericht) are presented to specify these limits. The ECJ has a stricter approach than the German constitutional court, which ruled, that preclusion does not violate the constitutional principles of legal protection and fair hearing. Nonetheless the ECJ also agreed laws that hinder abusive pleas.

Conclusions. The last part contemplates the practicability of preclusion and concludes, that the effects are relatively modest and the target of acceleration is often not attained. However, the German model of preclusion has a disciplining effect on participants in administrative procedures and the judicial process; has firmly entered German administrative and judicial practice and does not contradict the constitutional guarantee of legal protection.

1. Преклюзия в гражданском и административном процессе: введение

Преклюзия в юриспруденции означает, что правовые аргументы по существу дела будут проигнорированы в юридическом процессе, поскольку они представлены с опозданием. Имеется в виду не пропуск срока по уважительной причине: простительное, оправданное опоздание не препятствует восстановлению пропущенного срока, – речь идет о неоправданных задержках, возможных процессуальных затягиваниях. При этом преклюзия затрагивает не доступ к конкретному судебному процессу, а представление аргументов при рассмотрении соответствующего дела.

В гражданском судопроизводстве Германии речь идет о недопущении или отклонении представленных с опозданием истцом или ответчиком доказательств. Это соответствует гражданско-процессуальному принципу состязательности (*Beibringungsgrundsatz*) – свободному представлению доказательств участниками процесса, где стороны самостоятельно, без вмешательства суда, определяют, какие факты и доводы должны быть представлены в процессе. Соответствующее регули-

рование служит целям ускорения судопроизводства и защите от преднамеренного затягивания процесса¹ [1, р. 366] (касательно *ratio legis* см.: [2]).

Антиподом этого принципа является исследовательский принцип (*Untersuchungsgrundsatz*) административно-процессуального права. Абзац 1 § 86 Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) Германии (*Verwaltungsgerichtsordnung, VwGO*) гласит: «Суд исследует обстоятельства дела *ex officio*... Суд не связан доводами и ходатайствами сторон об исследовании доказательств». С этим слабо согласуется такое поведение административного суда, когда суд игнорирует факты и доказательства, если они поданы с опозданием. Поскольку преклюзия является обременением для гражданина, она вступает – дополнительно к конфликту с исследовательским принципом – в противоречие с гарантией эффективной правовой защиты (абз. 4 ст. 19 Основного закона ФРГ) [3]. Учитывая оба этих конфликта, можно сказать, что преклюзия в административном судопроизводстве имеет свои конституционно-правовые границы, очерченные положениями абз. 4 ст. 19 Основного закона и принципом правового государства, которым охватывается и на кото-

¹ Решающее значение имеют в первую очередь следующие нормативные положения: § 275, 296, 530, 531 Гражданского процессуального кодекса Германии (*ZPO*), начи-

ная с первого самого раннего срока, § 296 о правовых последствиях позднего представления и предписания об апелляционном производстве (*Berufungsverfahren*).

ром основывается исследовательский принцип административного судопроизводства.

Тем не менее административному праву также известны преклюзивные предписания [4]. Они относятся к административному судебному разбирательству. Кроме того, они распространяются и на административные процедуры в органах публичной администрации, предшествующие судебному процессу и не имеющие аналогов в гражданском праве. Что касается административных процедур, то на них также распространяется исследовательский принцип, хотя и в несколько ослабленной форме. В то время как административный суд в силу закона полноценно сам исследует все обстоятельства дела, административный орган производит лишь установление данных фактов (деятельность по установлению обстоятельств дела – уже, чем их исследование). Этот орган также не связан доводами и ходатайствами сторон об исследовании доказательств. Основу применения преклюзии в административном праве составляют обязанности сторон по участию в процессе и обязанности понимаемых в широком смысле участников процесса по содействию правосудию.

2. Обзор административно-процедурного и административно-процессуального законодательства

Обратимся к различным видам преклюзии. В аспекте исследования условий доступа к суду особое значение имеет преклюзия в административной процедуре (административная / досудебная преклюзия), с которой связан второй вид преклюзии – преклюзия в судебном процессе (судебная преклюзия). Что касается досудебной или административной преклюзии, то ее можно подразделить на виды по следующим критериям: по субъекту / лицу, затронутому преклюзией², по предметным сферам или отраслям права, в которых законодатель использует инструмент преклюзии, и по типичным преклюзивным воздействиям.

2.1. Преклюзия в административной процедуре

а) Классификация по субъекту, затронутому преклюзией

По этому критерию различают преклюзию участников административной процедуры и заинтересованных лиц, преклюзию объединений и пре-

клюзию административных органов. Преклюзии участников административной процедуры и заинтересованных лиц обозначаются родовым понятием индивидуальной преклюзии. Преклюзия заинтересованных лиц означает, что исключаются возражения третьих лиц, права и интересы которых затронуты разрешительной процедурой (например, выданным разрешением на строительство) или процедурой утверждения плана застройки / проекта планировки, против допущенного к реализации проекта, например строительства нового автобана.

Особое положение занимают экологические объединения и другие ассоциации (союзы), которые имеют право на участие в процедурах третьих лиц от имени своих членов и право на предъявление коллективного иска. Преклюзивные правила для объединений в целом схожи с преклюзивными правилами для заинтересованных лиц [5]. От таких заинтересованных третьих лиц, которые не имеют собственных прав в правоотношении, а заявляют о собственных интересах и интересах общественности (общих интересах), следует отличать третьих лиц, участвующих в процессе, предъявляющих собственные права, например соседей в процедурах выдачи застройщику разрешения на строительство³. Наконец, от затронутых третьих лиц следует отличать иные заинтересованные административные органы, которые участвуют, наряду с ответственным (уполномоченным) административным органом, в сложных административных процедурах в качестве носителей публичных интересов [7].

До сих пор в представленных видах преклюзии речь шла о позиции третьего лица в административной процедуре, а не о позиции непосредственных ее участников (заявителей, адресатов административного акта) или позиции административного органа, который осуществляет административное производство. Однако немецкому праву известна преклюзия и в биполярной процедуре. Примером является абз. 1 § 66 Социального кодекса I (*Sozialgesetzbuch I, SGB I*) Германии. Согласно указанной норме заявитель (получатель социальных благ), не выполняющий свои обязанности по содействию и участию в административной процедуре и тем самым значительно усложняющий выяснение обстоятельств дела, по сути своим бездействием санкционирует приостановление или прекращение предоставления

² Здесь «затронутое лицо» понимается в широком смысле в отличие от заинтересованных третьих лиц ниже.

³ О материальной преклюзии соседей по Берлинскому законодательству о выдаче разрешений на строительство см.: [6, р. 198].

ему социальных услуг (выплат) полностью или в части без дальнейшего исследования обстоятельств впредь до выполнения заявителем его обязанностей по содействию и участию. Другой пример – § 346b Федерального Налогового кодекса (*Abgabenordnung, AO*), в котором речь идет о налогоплательщиках, не исполняющих свои обязанности по подаче налоговой декларации. Если финансовый орган по этой причине сам издает уведомление об оценке предполагаемого к уплате налога, а налогоплательщик возражает против такого расчета, однако и в рамках этой процедуры не выполняет свои обязанности по участию и содействию административному производству, тогда налогоплательщику может быть установлен срок с преклюзивным действием. Примеры подобных условий и обязанностей заявителей можно обнаружить также в административных процедурах наделения статусом беженца (и в этих процедурах – особенно строгие требования), в процедурах проведения конкурсов и сдачи экзаменов.

Фикция выдачи разрешения (*Genehmigungsfiktion*) является эквивалентом преклюзии для уполномоченного издать административное решение органа, непосредственно участвующего в административном производстве. В соответствии с § 42a Закона об административных процедурах (*Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVfG*) в сочетании со специальным административным законодательством разрешение считается выданным (фикция выдачи разрешения), если административный орган не выразит свою волю по поводу поданного ему по всем правилам и в полном объеме заявления на получение разрешения в установленный законом срок.

b) Классификация по предмету – по затронутой отрасли права или законодательства

Если обратиться к этому критерию классификации преклюзии, то можно констатировать, что в первую очередь законодатель предусматривает преклюзивные санкции в законодательстве о специализированном пространственном планировании, например в законодательстве о дорожном строительстве, градостроительном планировании, кроме того, в природоохранном праве, в частности – при получении разрешения на возведение сооружений, оказывающих влияние на окружающую среду (*Anlagezulassungen*) [8]. Важными правовыми нормами являются § 73 Закона об административных

процедурах (*VwVfG*), § 4a Строительного кодекса (*Baugesetzbuch, BGB*) и абз. 3 § 2 Закона о средствах правовой защиты по экологическим делам (*Umwelt-Rechtsbehelfsgesetz, UmwRG*). Обычно речь идет о процессе, в котором участвует множество лиц с одинаковыми интересами. Особняком стоит преклюзия соседей с их возражениями против выданного разрешения на строительство: здесь, как правило, речь не идет о комплексном процессе, в котором участвует множество лиц с одинаковыми интересами [6].

Уже упомянутые выше преклюзивные правила в социальном и налоговом праве живут самостоятельной жизнью. Специализация немецкого правопорядка приводит к тому, что в судебных решениях и научных рассуждениях о них уделяется недостаточно внимания современным тенденциям развития преклюзии, которые раскрываются в общем административном праве. И наоборот, представления о преклюзии в общем административном праве не увязываются с исследованием преклюзии в отдельных административно-правовых сферах. Лишь с принятием Закона об унификации процедур планирования (*Planungsvereinheitlichungsgesetz, PIVereinHG*)⁴ и Закона о средствах правовой защиты по экологическим делам (*UmwRG*) в общей части административного права произошла некоторая гармонизация различных случаев применения преклюзии.

c) Различия формальной и материальной преклюзии

Через все области и отрасли права проходит различие между формальной и материальной преклюзией. При сугубо формальной преклюзии ее действие ограничивается производством в административном органе. Соответственно изложение существа дела и фактов, исключенное в рамках административной процедуры в связи с примененной преклюзией, в судебном процессе снова возможно. Материальная же преклюзия означает исключение возражений, фактов, доказательств не только в административно-процедурном, но и в последующем судебном процессе. Формальная преклюзия представляется несколько непоследовательной, однако это обманчивое впечатление. Она позволяет административному органу завершить процедуру, не нарушая исследовательский принцип, и при этом рассчитывать на то, что будет уменьшен управляемый благодаря преклюзии массовый поток заявителей в суд

⁴ Gesetz zur Verbesserung der Öffentlichkeitsbeteiligung und Vereinheitlichung von Planfeststellungsverfahren (PIVereinHG) v.31.05.2013, BGBl. I S.1388.

– не в последнюю очередь по причине продолжительности и стоимости судебного процесса. Формальная преклюзия в чистом виде является меньшим вмешательством в процессуальные права заинтересованных лиц и поэтому ее легче оправдать с конституционной точки зрения.

2.2. Преклюзия в административном судебном процессе

«Материальная преклюзия» – хороший переход от административно-процедурной к административно-судебной преклюзии. В судебном процессе различаются два вида преклюзии: административно-акцессорная (дополнительная к административно-процедурной) и судебно-автономная. Административно-акцессорная преклюзия предполагает продление административной преклюзии в судебном процессе (это также материальная преклюзия). Такое продление может задаваться законом императивно или оставаться на усмотрение судов. Примером последнего является закрепленная в предл. 1 абз. 3 § 76 Закона о судопроизводстве по финансовым спорам (*FGO*) возможность⁵.

От материальной преклюзии, которая предполагает, что последствия неправомерного поведения в административной процедуре имеют значение и в административном судебном процессе, отличаются преклюзивные правила, которые связаны с неправомерным поведением только в судебном процессе. Такие правила содержатся как в КАС Германии, так и в законах о судопроизводстве по финансовым спорам, о судопроизводстве по социальным спорам, которые содержательно также охватывают соответствующее регулирование (§ 87b КАС (*VwGO*), § 79b Закона о судопроизводстве по финансовым спорам (*Finanzgerichtsordnung, FGO*), § 106a Закона о судопроизводстве по социальным спорам (*Sozialgerichtsgesetz, SGG*)). Согласно § 87b КАС Германии (*VwGO*), например, суд может установить срок истцу или, соответственно, сторонам для представления доказательств и может отклонить то, что представлено суду с опозданием, а также решить дело без дальнейшего исследования доказательств. Оба решения, принятые в пределах усмотрения суда, не обособлены друг от друга, но они могут быть

оспорены только вместе с окончательным решением по результатам процесса, обычно это постановление (ср. абз. 2 § 146 КАС Германии (*VwGO*)).

3. Европейско-правовые и конституционно-правовые нормы

Рассмотрим европейско-правовые и конституционно-правовые основы, определяющие содержание преклюзивных правил в текущем законодательстве.

3.1. Решение Суда ЕС от 15 октября 2015 г.

Что касается европейского права, то, по общему правилу, государства – участники Европейского Союза при реализации права Европейского Союза обладают процессуально-правовой автономией. Однако эта автономия не безгранична, особенно в области природоохранного права, что было подтверждено в решении Суда ЕС от 15 октября 2015 г.⁶

В этом деле оспаривалось немецкое предписание, которым устанавливалась материальная преклюзия для экологических объединений. Это предписание было признано несовместимым с двумя директивами Европейского Союза, гарантировавшими общественности, права которой затрагиваются оказывающими воздействие на окружающую природную среду проектами, «свободный» или, соответственно, достаточно широкий доступ к судам. Аргументы, связанные с обеспечением правовой безопасности и процессуальной эффективности, не оказались для Суда ЕС достаточными для оправдания ограничений, несмотря на то, что национальному законодателю предоставляется возможность издавать предписания в целях обеспечения эффективности судебных процессов, чтобы исключить злоупотребление правом или ложные доводы. Более подробного основания, почему оба аргумента о правовой безопасности и процессуальной эффективности не убедительны, Суд ЕС не дает [10–12].

Решение Суда ЕС не касается административно-процессуального права во всей его полноте. Речь идет о материальной преклюзии объединений в процессах, которые испытывают влияние европейского экологического права. В этой области и те изменения, которые в настоящее время предполагает провести немецкий законодатель, возможны лишь в ограниченных пределах⁷.

⁵ Как указано в предл. 1 абз. 3 § 76 Закона о судопроизводстве по финансовым спорам (*FGO*), объяснения и доказательства, представленные в досудебной административной процедуре или в рамках судебного процесса в финансовом суде по истечении срока, установленного финансовым органом в порядке абз. 1 § 364b Налогового кодекса

(*AO*), могут отклоняться судом без проведения дополнительного исследования.

⁶ EuGH, Urteil v.15.10.2015 ECLI:EU:C:2015:683, NVwZ 2015, 1665. Анализ этого Решения Суда ЕС см.: [9, р. 337].

⁷ Ср.: Bundesrats-Drucksache 341/17 vom 28.4.2017.

3.2. Позиция Федерального Конституционного Суда

В то время как Суд ЕС позаботился о том, чтобы подготовить «сюрприз» национальному праву, позиция Федерального Конституционного Суда Германии после принятия Решения по делу Засбах от 8 июля 1982 г. (*Sasbach-Beschluss*)⁸ оставалась достаточно ясной. Формальная и также материальная преклюзия совместимы с гарантией эффективной правовой защиты, закрепленной в абз. 4 ст. 19 Основного закона, а также с действующими в том числе в гражданском процессе конституционными требованиями законного судьи (предл. 2 абз. 1 ст. 101) и правом быть выслушанным в суде (абз. 1 ст. 103) при соблюдении условий, что закон ясно и недвусмысленно ссылается на преклюзию и определяет ее объем и что установленный срок не является несоизмеримо коротким. В немецком процессуальном праве чаще всего фигурирует месячный срок, который считается разумным и достаточным.

4. Практическая целесообразность преклюзивных правил

В отличие от проблемы конституционности преклюзии, проблема ее целесообразности находится в другой плоскости. Подводя итог приведенным выше рассуждениям, нельзя упустить и этот вопрос. Использование преклюзивных санкций во многих случаях не достигает ожидаемого эффекта ускорения. Это происходит в тех ситуациях, когда преклюзия должна быть введена административным органом или судом в конкретном случае, но это введение требует исследования обстоятельств дела или использования усмотрения и поэтому может стать предметом дальнейшего обжалования. Другая ситуация складывается в случаях, когда в интересах соблюдения исследовательского принципа делаются исключения, например: преклюзия административного органа ставится под условие о том, что преклюзивные интересы не имеют значения для законности принимаемого решения [13] (предл. 2

абз. 3а § 73 Закона об административных процедурах (*VwVfG*)). Если резюмировать: не так страшен черт, как его малюют. Например, налогово-правовое преклюзивное правило, содержащееся в § 364b Налогового кодекса (*AO*), в действительности практически не применяется.

5. Заключительные рассуждения

Преклюзия предназначена для ведения борьбы с коренным человеческим злом: безалаберным отношением ко времени и тактикой умышленного злоупотребления правом. Для этого в Германии во всяком случае предлагается значительный в количественном отношении нормативный арсенал. Тот факт, что результаты борьбы всё же достаточно скромные, не противоречит здравому смыслу: основное зло в лучшем случае можно смягчить, но не искоренить. Также неудивительно и то, что конституционное право в целом не сопротивляется этой борьбе и поддерживает ее. Удивляет, однако, неприязненное отношение к преклюзии Суда ЕС, генеральный адвокат которого не побоялся покуситься на устои немецкого административного процессуального права, конкретно на абз. 1 § 113 КАС Германии (*VwGO*). Нельзя не заметить, что содержащиеся в Решении Суда ЕС от 15 октября 2015 г. рассуждения о преклюзии кратки и необоснованны [9]. Тем не менее сам Суд ЕС также допускает применение специфических процессуальных правил против злоупотреблений и недобросовестного поведения. Возможно, немецкому федеральному законодателю необходимо быть более смелым с введением в действие новеллы Закона о средствах правовой защиты по экологическим делам (*UmwRG*) и более последовательно придерживаться немецкой модели преклюзии. Эта модель за последние десятилетия приобрела понятийный и системный правовой контур, проверена временем и отвечает конституционным требованиям эффективной правовой защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Musielak H.-J., Voit W. (eds.). *Grundkurs ZPO [Basic course of Civil Procedure]*. Munich, C.H. Beck Publ., 2014. 563 p. (In German).
2. Musielak H.-J., Voit W. (eds.). *ZPO. Kommentar [Code of civil procedure. Commentary]*. Verlag Franz Vahlen, 2017. 2993 p. (In German).
3. Brandt K. Präklusion im Verwaltungsverfahren [Preclusion in Administrative proceedings]. *Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht = New Journal of administrative law*, 1997, iss. 3, pp. 233–237. (In German).

⁸ BVerfGE 61, 82, 109 ff.

4. Ehlers D., Pünder H. (eds.). *Allgemeines Verwaltungsrecht [General Administrative Law]*. Berlin, Boston, 2016. 1003 p. (In German).
5. Guckelberger A., Geber F. Präklusion unter dem Einfluss der Aarhus-Konvention [Preclusion under the influence of the Aarhus Convention]. *Zeitschrift für Europäisches Umwelt- und Planungsrecht = Journal for European environmental and planning law*, 2014, vol. 12, iss. 3, pp. 167–177. (In German).
6. Siegel T., Waldhoff C. (eds.). *Öffentliches Recht in Berlin [Public law in Berlin]*. C.H. Beck Publ., 2017. 352 p. (In German).
7. Hoffmann-Riem W., Schmidt-Assmann E., Vosskuhle A. *Grundlagen des Verwaltungsrechts. Bd. III: Personal, Finanzen, Kontrolle, Sanktionen, Staatliche Einstandspflichten [Principles of administrative law. Vol. III: personnel, Finance, control, sanctions, state Responsibility]*. Munich, C.H. Beck Publ., 2012. 1538 p. (In German).
8. Führ M., Schenten J., Schreiber M., Schulze F., Schütte S. Evaluation der Verbandsklagemöglichkeiten nach dem UmwRG [Evaluation of the possibilities of association settlements according to the Environmental Law], in: *Environmental Research Plan of the Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, construction and nuclear safety*. Dessau-Rosslau, 2014. Available at: <http://www.umweltbundesamt.de/publikationen/evaluation-von-gebrauch-wirkung-der>. (In German).
9. Siegel T. Die Präklusion im europäisierten Verwaltungsrecht [The preclusion in European administrative law]. *Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht = New Journal of administrative law*, 2016, no. 6, pp. 337–341. (In German).
10. Ludwigs M. Bausteine des Verwaltungsrechts auf dem Prüfstand des EuGH, Die Revolution ist ausgeblieben [The cornerstones of administrative law tested by the EU Court: the revolution did not happen]. *Neue Juristische Wochenschrift = New Journal of administrative law*, 2015, iss. 48, pp. 3484–3487. (In German).
11. Durner W. Präklusion in Deutschland nach dem Urteil des EuGH in der Rs. C-137/14 [Preclusion in Germany, according to the judgment of the ECJ in the Rs. C-137/14], in: Hebel T., Hofmann E., Proelss A., Reiff P. (eds.). *Umwelt- und Technikrecht. Bd. 133: Planungsrecht im Umbruch: Europäische Herausforderungen [Environmental and technology law. Vol. 133: planning law in transition: European challenges]*. Berlin, 2017, pp. 125–157. (In German).
12. Zeissler C., Schmitz V. Das Urteil des EuGH vom 15.10.2015 in der Rechtssache C-137/14 als Ende der umweltrechtlichen Präklusion? [The judgment of the ECJ of 15.10.2015 in case C-137/14 as the end of the environmental legal Statute of preclusion?]. *Umwelt- und Planungsrecht = Environmental and planning law*, 2016, iss. 1, pp. 1–7. (In German).
13. Kopp F.O., Ramsauer U. (eds.). *Verwaltungsverfahrensgesetz Kommentar [Commentary to Administrative Procedure Act]*. Munich, 2017. 1868 p. (In German).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хайнтцен Маркус – доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права, государственного, административного и налогового права *Свободный университет Берлина* 14195, Германия, г. Берлин, Больцман штрассе, 3 e-mail: markus.heintzen@fu-berlin.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Markus Heintzen – Doctor of Law, Professor, Department of Public Law, State, Administrative and Tax Law *Free University of Berlin* 3, Boltzmann Str., Berlin, 14195, Germany e-mail: markus.heintzen@fu-berlin.de

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хайнтцен М. Запрет представления доказательств при пропуске процессуального срока (преклюзия) в системе административно-судебной защиты в Германии / М. Хайнтцен // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 77–83. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).77-83.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Heintzen M. Preclusion in German administrative proceedings. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 77–83. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).77-83. (In Russ.).